

Настя Ильина

**ИЗМЕНА,
ИЛИ Я ОТОМЩУ**

УДК 82-3
ББК 84-4
И46

И46 **Ильина Н.**
Измена, или Я отомщу / Настя Ильина – М.: Литнет, 2025. – 208 с.

ISBN 978-5-521-93638-0

- Я тебя купил, Вика, и ты будешь делать всё, что я захочу. Скажу смотреть, как я тебе изменяю – ты сделаешь это.

- Нет, - скрешиваю руки на груди в попытке закрыться от таких хлестких слов.

Я действительно полюбила Егора, а он...

Муж смотрит на меня, хищно улыбается и притягивает к себе другую женщину. Любовницу, с которой я застукала его, вернувшись домой за сумкой с детскими вещами.

- Да, Вика... Да. А иначе ты вылетишь из этого дома как пробка и больше никогда не увидишь дочь!

Сердце сжимается, ведь я точно знаю, что он исполнит своё обещание. И мне придётся здорово постараться, чтобы вернуть свою жизнь и отомстить обидчикам.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93638-0

© Литнет, 2025
© Н. Ильина, 2025

Пролог

– Егор, не пугайся. Это я! – кричу я, закрыв за собой дверь квартиры. – У тебя телефон был недоступен, а я сумку с вещами Дианы забыла.

Снимаю босоножки с ног и спешу в комнату. Муж уговорил меня уехать с дочкой на недельку к его маме в пригородный дом, чтобы не скучали, пока он будет в командировке. Решение оказалось спонтанным, поэтому из-за спешки я забыла забрать сумку с тёплыми вещами дочурки. Поняла это, только когда приехали. Пришлось больше часа ехать по пробкам обратно домой. Хорошо хоть, что Диана осталась со свекровью, а то бы извелась в машине. Мало того, что до ужаса душно, а кондиционер включать с грудным ребёнком не самое полезное, так ещё и медленное движение изматывает. Поехали – встали – поехали – встали. Бррр!

– Егор? – зову я, но муж не откликается.

Странно это как-то. Он точно дома. Самолёт у мужа только ночью, а его машина стояла на парковке. Или решил поехать в аэропорт пораньше на такси? А я рассчитывала, что ещё раз поцелую его и скажу, как сильно люблю и уже скучаю. Может быть, Егор уснул? Не проспал бы свой рейс с таким крепким сном.

Открываю дверь в комнату и с ужасом застываю, глядя на представшую зрелищу картину. Муж едва успел натянуть брюки, рубашка на нём ещё расстёгнута, светлые русые волосы взъерошены, а рядом стоит длинноногая шатенка, расправляющая коротенькое платьице, которое явно только что успела нацепить.

Спасибо, что хотя бы не в процессе застывала... Хоть капля стыда у муженька осталась, чтобы поспешить одеться и оправдаться. Вот только с последним он не спешит. Понимает, что любые слова окажутся лишними?

Странно... и о чём я думаю?

Кажется, я толком не осознала ещё, что именно случилось.

– Это... – начинает Егор.

– Не то, что я думаю. Конечно, – киваю я, стараясь проглотить обиду и не сорваться в истерику.

Мне нужно побереечь себя.

Не хватало ещё, чтобы молоко перегорело.

Дочка ещё маленькая ведь совсем, не дело лишать её грудного молока из-за «чудака» отца.

– Всё верно. Совсем не то. Юлия просто приехала убраться здесь, вот и всё. Хотелось оставить квартиру после себя чистенькой.

– Правда? Видимо, и тебя нужно было отполировать до блеска, потому и увлеклись. Хорошо себя чувствуешь, да? Или чистку ещё не закончили? Надо было табличку хоть повесить «идёт уборка унитазов».

– Вообще-то, – пищит девка, но Егор затыкает её, смерив злым взглядом.

– Малыш, ты только не устраивай сцены ревности и прочее. Знаешь же, что это не моё. Это было на один раз. Мне захотелось попробовать что-то новое и расслабиться, а ты после рождения ребёнка даже на простое не всегда способна. Считай, что Юлька тебя выручила.

Возмущение уже закипело, достигло критической точки и вот-вот вырвется наружу. Он совсем уже озверел так себя вести? Какая нафиг Юлия? Кого она выручила? От обиды глаза жжёт, но я просто сжимаю руки в кулаки и стараюсь дышать ровно. Жизнь у меня была несладкая. И не такому научила.

Я не хочу показывать Егору свою слабость.

Не готова раскрыть всю свою боль, чтобы увидеть взгляд победителя, морально уничтожившего меня.

Не дождётся!

– Точно. Юлька действительно меня выручила. Спасибо, Юлька, что открыла мне глаза на кобеля неверного. Теперь я точно знаю,

что в эту квартиру не вернусь. Я подам на развод, Буров. Никогда не прощу за такое, – цежу сквозь зубы я.

– Я тебя купил, Вика, не забывай об этом, когда бросаешься такими пафосными словами. Ты будешь делать всё, что я захочу. Скажу смотреть, как я тебе изменяю – ты сделаешь это. Скажу забыть, что ты видела – забудешь. Всё будет так, как скажу я. Второго в нашем случае не дано.

– Нет, – скрещиваю руки на груди в попытке закрыться от таких хлестких слов.

Да, родители продали ему меня, но прошло немало времени. Я же его действительно полюбила, открыла для Егора душу и сердце, а он растоптал его, нещадно смешал с грязью своей проклятой измены.

Муж смотрит на меня, хищно улыбается и притягивает к себе Юльку.

Как же хочется оттаскать её за волосы, а ему переломить место, которым захотелось попробовать «что-то новенькое».

– Да, Вика... Да. А иначе ты вылетишь из этого дома как пробка и больше никогда не увидишь дочь! Раз так всё сложилось, то смотри! Потому что я велел тебе сделать это. Смотри и впитывай... Может, я войду во вкус и позволю тебе поцеловать меня? Кто знает, любимая?

Он целует эту девку, а она льнёт к мужчине, осмелев и наплевав на то, что оказалась пойманной с чужим мужчиной. Внутри всё переворачивается от отвращения, но я смотрю...

Совсем не потому, что так велел мой «благочестивый».

Я смотрю, как он целует её и скользит руками по тонким изгибам талии какой-то швабры, чтобы навсегда уничтожить в себе всё хорошее, чтобы убить любовь, зародившуюся к этому мужчине, и вычеркнуть его из памяти.

Смотрю, впитывая в себя это мгновение, как он и приказал, но ради другой цели.

Я никогда не прошу тебе это измену, Буров!

И отомщу.

Я жестоко отомщу за каждую слезинку, которая сейчас не скатится по моей щеке.

За каждую секунду этой боли и унижения.

Потому что иначе с такими как ты нельзя.

Настанет время, когда ты пожалеешь о случившемся, да только поздно будет, потому что я никогда не забуду этого предательства.

Слушать от других, что муж изменяет, и увидеть это собственными глазами – слишком разные вещи, и если раньше я искала повод, чтобы простить Егора, то теперь найду тысячу, дабы потопить его и оставить ни с чем.

Не на ту нарвался, «любимый»!

Глава 1. Ты пожалеешь!

«Налюбовавшись» представшим взору зрелищем, я выскакиваю из комнаты, мчусь в детскую как-то на автомате, умудряюсь даже успеть прихватить сумку с документами. На пороге меня ловит муженёк, сжимает локоть и зло смотрит мне в глаза.

– Не забывай, где твоё место, Вика! Оно в моих ногах! И если ты посмеешь сделать хоть шаг против меня, то горько пожалеешь, что родилась на этот свет.

Я давно об этом жалею...

Да только ему не понять.

Богатенький мальчик, выросший в роскоши и привыкший к тому, что всё в этом мире продаётся, не знает, что такое боль.

Рассчитывает, что сможет доказать своё право собственности на меня?

Ага, сейчас!..

Я не лыком шита.

По закону он не имеет на меня совершенно никаких прав, лишь то, что прописано в брачном договоре, который можно расторгнуть в любой момент.

Вырываю руку и окидываю злым взглядом пожеванную мочалку, стоящую у двери в спальню. «Юлька» наматывает локон на палец, с ехидной ухмылкой смотрит на меня, считает себя победительницей, не иначе. Да плевать. Пусть они все катятся. Муж опустил меня в присутствии любовницы, а ей это ни о чём не говорит? Распустила хвост, считая себя особенной? Да только она не такая. И очень скоро обожжётся о свои неверные убеждения.

Выхожу в подъезд, громко хлопая дверью квартиры, и слышу, как Егор орёт на любовницу, чтобы собрала свои манатки и свалила, пока есть возможность.

Вот так вот... Думала, что меня заткнула за пояс, а вышло всё

ровно да наоборот. Зато я получила основание изменам Егора. Сколько раз мне говорили знакомые, что он гуляет? Но я не слушала, смотрела на него через сиреневые линзы.

Да что там?

Глубоко в душе я понимала, что если у Егора и есть любовница, то всё это несерьёзно, многие мужики ведь изменяют. Да только всё куда серьёзнее, чем можно было предположить, ведь он покусил на святая святых – проводил с ней время в нашей супружеской постели. Такое невозможно принять и простить. Не когда, тыловишь с поличным, а в его взгляде не видишь и капли сожаления.

По щеке скатывается слезинка, но я смахиваю её плечом. Лифт не дожидаясь и спускаюсь вниз по лестнице.

Вероятно, Юльке удалось задобрить Егора, раз она до сих пор в квартире, но это не имеет совершенно никакого значения.

Уже нет.

Я вкусила горечь его предательства.

Хлебнула ковшом.

Мне хватило. Спасибо.

Закидываю сумки на заднее сиденье машины, завожу мотор и еду. Хочу добраться хотя бы до соседнего дома, чтобы муженёк не нашёл меня сейчас. Успокоюсь немного, а потом поеду к све-крови. Мне бы забрать дочь и сбежать куда-нибудь подальше. Горло сдавливает комом слёз, но я не позволю себе плакать. Разбивая колени в кровь – не плакала. Когда была вынуждена бросить любимого человека, чтобы ему не досталось от моих родителей – не плакала. И сейчас не заплачу.

Паркуюсь около соседнего дома и набираю сообщение сестре. Если кто-то и сможет поддержать меня, помочь сейчас, то только она. Однако отправив не самое радостное послание, я понимаю, что облажалась – сестра улетела вчера за границу. Если Саша найдёт способ, то только через кого-то из знакомых. Главное, чтобы он не оказался общим знакомым с Егором.

Голова идёт кругом. Обхватываю руль руками и роняю на него голову.

Муж даже не стал оправдываться, сделал вид, что всё так и должно быть.

Он хотел попробовать что-то новое! Юлька выручила меня! Да я бреда хлеще ни разу в жизни не слышала. Думала, что мои родители «уникумы», но тут вообще ни капли стыда.

Телефон звонит.

Смотрю на экран и кривлюсь, потому что это муженёк.

Мне с ним говорить не хочется.

Юлька выполнила свою задачу, и теперь ему захотелось поговорить?

Или недосыпал угроз мне на голову? Да мне хватило, ему не о чем переживать. Сижу и дрожу, как последний листок, сорванный холодным осенним ветром с дерева (нет!).

Пока я точно не собираюсь разговаривать с ним. Нужно чуть поумерить эмоции, чтобы не разреветься, не показать, что эта измена действительно больно ранила в сердце.

Кто-то стучит в окно, я вздрагиваю, краем глаза замечаю незнакомца и опускаю стекло.

– Что вам? – с язвительной интонацией спрашиваю я.

– Вы встали на запрещённой территории. Здесь проход на детскую площадку, – тягучим голосом произносит незванный гость, но от его звучания я вздрагиваю и медленно поднимаю взгляд выше.

– Ты! – в один голос произносим мы.

– Вот так встреча. Неожиданная я бы сказал.

Смотрю в каре-зелёные глаза, пытаюсь понять, почему судьба подстроила встречу с ним именно сейчас. Может, это знак, что мне пора активно менять что-то в своей жизни?

– Максим, – шепчу я одними губами.

Следует объясниться, почему я тогда не пришла на нашу встречу, почему так жестоко оборвала всяческие связи с ним. Да нужно ли это сейчас? Мы изменились, а прошлое осталось в прошлом.

– Ты машину переставь, Вик. Мамочки с колясками на площадку пройти не могут.

С этими словами Макс подходит к молоденькой девушке, которая с недовольным видом смотрит на меня, и приобнимает её. Взгляд скользит на безымянный палец правой руки девушки, а потом и Максима. Его жена. И ребёнок... Судьба толкнула меня в бок ещё раз. А на что я надеялась вообще? Думала, что он столько лет будет хранить мне верность? Конечно, Макс женат. Он не стал бы разыскивать меня, чтобы понять, что случилось, и почему я исчезла.

Да и вообще плевать на него...

Макс стал первой любовью, но потом я впустила в своё сердце Егора.

А он воткнул изогнутый нож в спину и изощрённо провернул его несколько раз.

С рёвом мотора срываюсь с места и уезжаю. Адрес свекрови в навигаторе не вбиваю, потому что маршрут мне знаком, как свои пять пальцев. Мне просто нужно поскорее добраться до дочери, чтобы муженёк не убедил свою маму не подпускать меня к Диане. А дальше разберусь. Дальше будет видно.

Вот только я всё-таки отвлекаюсь от дороги и читаю сообщение, полученное от Егора.

***Егор:** «Делаешь вид, что ничего не случилось, и всё остаётся как прежде. Попробуешь вякнуть что-то маме, я не только дочери тебя лишу, но и заставлю возненавидеть эту жизнь, добровольно самоуничтожиться».*

Громкий хохот разносится по салону, да только понимаю, что причина его появления отнюдь не радость – истерика.

Так я выплёскиваю своё изумление и связывающую неприятную боль, колышущуюся внутри. Так чуточку легче, ведь иначе легко задохнуться от кома слёз, подкатывающего и нарастающего в горле.

Пробкам на обратном пути в дом свекрови я радуюсь, пото-